

ГЛАВА 16. ИСТИННОЕ СОКРОВИЩЕ (ЧАСТЬ 1)

Тайное царство Чжуолун, чьи врата открывались лишь раз в десятилетие, принадлежало к среднему рангу — «Сюань». Согласно канонам новеллы, при каждом пробуждении в его недрах являлся миру редкий артефакт высокого уровня. На этот раз сокровищем должна была стать Сеть Сэнло Цянькунь.

У всех великих орденов были единые требования к посещению подобных мест. Во-первых, искатель должен был пройти Церемонию определения судьбы — ритуал, на котором культиватор выбирает свое «истинное сокровище». Во-вторых, даже обретя связь с артефактом, адепт был обязан пройти через суровое сито внутреннего отбора. Лишь десятка лучших из лучших получала право войти в царство «Сюань» и состязаться с представителями других кланов.

Таким образом, для Инь Сюаньи, едва вступившего в пору зрелости, сейчас стояли две первоочередные задачи: найти свое истинное сокровище и вырвать победу в отборочном турнире ордена.

Лю Цинсянь, по правде говоря, не слишком беспокоился о первом. Выбор меча — дело сердца и зова души, здесь особой опасности не предвиделось.

Что же до турнира... Пусть Лю Цинсянь и не считал себя образцовым наставником в искусстве меча, он усердно копил баллы системы, выгадывая каждую кроху. На эти сбережения он обменивал в системе редкие манускрипты и артефакты, которыми тайком снабжал Инь Сюаньи.

Злодей в подобных историях просто обязан быть наделен исключительным талантом, и Сюаньи не был исключением — по уровню развития он уже входил в число сильнейших адептов ордена.

«Вот только насколько он еще отстаёт от главного героя?» — Лю Цинсянь невольно почувствовал укол совести. Вспомнив, сколькими чудесными артефактами и удачными встречами он одарил Син Яньчжу, он ощутил себя предателем собственного ученика.

Сам Инь Сюаньи, казалось, ни о чем подобном не помышлял. Напротив, он кротко утешал учителя:

— Сюаньи знает, что в сердце Шицзуна есть место для меня. Большого я и не прошу.

Лю Цинсянь со смесью тревоги и нежности оглядел своего подопечного.

«Откуда он набрался этих реплик для второстепенного персонажа-неудачника?! — сокрушался он про себя. — Если он и дальше будет так мямлить, как он собрался отбивать девушек у Син Яньчжу?»

Эта мысль натолкнула его на осознание: Инь Сюань уже достиг того возраста, когда юношам полагается задумываться о женитьбе. Беда лишь в том, что большинство учениц ордена заглядывались на статных и галантных юношей вроде Син Яньчжу. К полудемонам же они относились с опаской и предубеждением, так что Лю Цинсянь ни разу не видел, чтобы его ученик общался с девушками.

Словно повинувшись какому-то странному порыву, Лю Цинсянь вдруг спросил:

— Послушай, ученик... А есть ли кто-то, кто тебе дорог? Кто-то, кто пленил твое сердце?

Инь Сюань в этот момент помогал накрывать на стол. Услышав вопрос, он вздрогнул, и половник с глухим плеском ушел на дно кастрюли с супом.

Лю Цинсянь приподнял бровь. «Понятно. Значит, кто-то всё-таки есть».

Он с умилением подошел ближе. Инь Сюань поспешно отвел взгляд, но кончики его ушей предательски вспыхнули пунцовым. Лю Цинсянь, не удержавшись, протянул руку, желая коснуться пылающего уха, но тот дернул плечом и отпрянул, словно испуганный молодой барс.

Лю Цинсяню стоило огромных усилий не расхохотаться в голос.

Бросив взгляд на тотем демонического контракта у себя на запястье, он добавил:

— Раз уж у тебя появилась зазноба, нам стоит поторопиться и найти способ снять этот контракт.

Стоило ему договорить, как Инь Сюань резко обернулся. В его глазах читалось невысказанное смятение. Однако под испытующим взглядом учителя он лишь поджал губы и угрюмо покачал головой.

— Я что, вырастил немого? — искренне удивился Лю Цинсянь.

Инь Сюань, словно в какой-то детской обиде, отвернулся обратно к плите и, наконец, выдавил короткое:

— Я еще не нашел способа снять проклятие.

— Ну, что ж, — отозвался Лю Цинсянь, не придав этому значения. Над ним самим висела Конечная миссия, так что о любви он и не помышлял. А если это мешало сердечным делам Сюань... что ж, ученику стоило получше стараться в поисках решения.

Система, всё это время наблюдавшая за сценой, предпочла хранить глубокомысленное молчание. «Ничего не вижу, ничего не знаю, вопросов не задаю», — таков был её девиз.

***

Два дня спустя наступило время Церемонии определения судьбы.

По иронии судьбы, нынешние первые ученики трех пиков — Син Яньчжу с Пика Линьшуан, Мин Ванъянь с Пика Гуаньюй и Инь Сюань с Пика Линсюэ — принадлежали к одному поколению.

Орден Линьцан бурлил от предвкушения. Силы трех главных претендентов были очевидны для всех, и адепты, не теряя времени, устроили тотализатор, азартно споря, кто же вырвется вперед.

— У Старшего брата Сина самый высокий авторитет, он точно станет первым! Ставлю десять духовных камней!

— Плевать на авторитет! Сестра Мин — первая красавица Линьцан, я всем сердцем за неё! Двадцать камней на Мин Ванъянь!

— Да ты только на лицо и смотришь, пустозвон!

— А ты просто грубиян без капли изящества!

Спор быстро перерос в потасовку: приверженцы разных лагерей начали тужить друг друга, вцепляясь в мечные темляки и ленты в волосах.

Проходивший мимо Лю Цинсянь застыл, любясь этим зрелищем.

Вскоре шум привлек внимание Дао Сяово. Увидев среди дерущихся своих учеников, тот в ярости припечатал тяжелую саблю к земле. Толпа мгновенно брызнула в рассыпную, словно стайка испуганных воробьев. Лишь Лю Цинсянь остался стоять на месте с безмятежной улыбкой.

— Опять эти несносные сопляки! Вечно делом не заняты! — Дао Сяово ворчал, опираясь на оружие.

— Разве это не старая традиция перед турниром? — невозмутимо заметил Лю Цинсянь. — Хотя в этом году страсти кипят нешуточные. Настоящее поле битвы.

— Какое еще поле битвы? — не понял Дао Сяово.

Лю Цинсянь осекся, поняв, что сморозил лишнего, и поспешно пояснил:

— В смысле, стороны готовы вцепиться друг другу в глотки из-за своих фаворитов.

Дао Сяово хмуро кивнул и собрался было идти ловить сбежавших учеников:

— Не мешкай. Сегодня все Пиковые лорды должны явиться в Кузницу мечей.

Лю Цинсянь кивнул и сделал пару шагов, но вдруг остановился и принялся шарить в широких рукавах.

Дао Сяово, услышав возню за спиной, обернулся:

— Ну что еще?

Лю Цинсянь выгреб из рукава увесистую горсть сияющих камней и одним движением отправил их на стол тотализатора.

Дао Сяово лишь фыркнул: «Глаза бы мои тебя не видели», и зашагал прочь.

Но ни один из них не знал, что на чашу весов было наложено заклинание: как только делалась крупная ставка, все участники пари получали магическое уведомление.

И вот, когда прозрачные камни с чистым звоном осыпались на лоток, над всем орденом разнесся беспристрастный голос артефакта:

Инь Сюань. Ставка — одна тысяча духовных камней.

<http://bllate.org/book/17557/1711915>